

Интеллектуальный пистолет Макарова

Фото сайта volg.mk.ru,
кадр из фильма «Шипито-шоу»

В конце 90-х – начале 2000-х годов в ВолГУ на гуманитарных факультетах был фан-клуб поклонников профессора философии Александра Ивановича Пигалева. Схожий интерес сейчас можно наблюдать к ученику этого талантливого педагога и ученого – Андрею Ивановичу Макарову. Мы задались некорректными вопросами: приблизился ли ученик к своему учителю, какие вопросы задает молодое поколение философам и что они могут рассказать в ответ? Три наших рецензента побывали на лекции Андрея Макарова «Сакральное искусство Древней Индии» в Центральном концертном зале Волгограда.

МНЕНИЕ «ЗА»

от поколения 20-летних

Дарья Атаршикова, web-редактор сайта «ВП»:

– Впервые лекции Андрея Ивановича Макарова я услышала в ВолГУ, и сразу же меня удивило восприятие профессором учеников как себе равных. Такое мнение

сложилось из-за банальной сцены еще на первом курсе, когда профессор очень корректно поинтересовался у студента о причине его опоздания на лекцию. И пока молодой человек что-то невразумительно бормотал, преподаватель терпеливо дождался ответа на этот элементарный вопрос. Своей настойчивой уверенностью он заставил всех присутствовавших в аудитории в один момент стать чуть старше, подтянувшись до отмеченного в паспорте совершеннолетия.

Когда закончился семестр, я прослушала в записи, а впоследствии и посетила несколько лекций Андрея Макарова, прочитанных им в рамках научно-образовательного общества «Интеллектуальные среды». Меня, увлеченную на тот момент трудами чилийского философа Дарио Саласа Соммэра, привлекло, что профессор не просто «сообщает информацию», а дает навыки для анализа окружающей действительности. Знания как таковые бесполезны – память несовершенна, а мир столь огромен, что разрозненные данные о мельчайших его клочках не способны сложиться в полную картину. Андрей Иванович использует ту или иную часть реальности в качестве площадки для использования «инструментов мышления», применимых в любой ситуации.

Вчерашним школьникам очень важен эмоциональный отклик от лектора, хотя и не каждый будет этим польщен

По сути, он обучает «уметь», а не «знать». Этот же подход я увидела и на лекции «Сакральное искусство Древней Индии». Поясняя в начале публичного занятия несколько основных терминов, без которых понять что-либо было бы затруднительно, профессор на визуальных примерах, в танцах и асанах подарил зрителям возможность распознать сакральное – искусство, действие, форму. Но над всем этим стоял вопрос: «Зачем?». И мы смогли задать этот вопрос лектору напрямую из зала.

Вчерашним школьникам очень важен та-

Андрей Макаров умеет эпатировать публику

кой эмоциональный отклик от лектора, хотя и не каждый будет этим польщен. Таким образом, молодежь по разным причинам «идет на Макарова»: за взрослением, знанием и, наконец, просто посмотреть на яркого, эксцентричного человека.

МНЕНИЕ «ПРОТИВ»

от поколения 30-летних

Александр Поляничко, и.о. гендиректора АО «Волга-Медиа»:

– Подобное «брожение» молодых умов было 15 лет назад вокруг лекций А. И. Пигалева, но меньшего масштаба и совершенно другой формы. Тогда нам,

студентам-гуманитариям, не хватало цельного, системного взгляда на мир. Мы повязали пионерский галстук, но не успели вступить в комсомол, потому что до этого момента нашей жизни не дожил СССР. Внутри нас была мешанина из Курта Кобейна, Павлика Морозова и «Пепси-колы»; мы искали объяснений, что же на самом деле происходит вокруг и внутри нас. Поэтому лекции Пигалева – о христианской культуре или марксизме, изложенные просто и ярко, – воспринимались как свежий андеграунд и помогали понять мир.

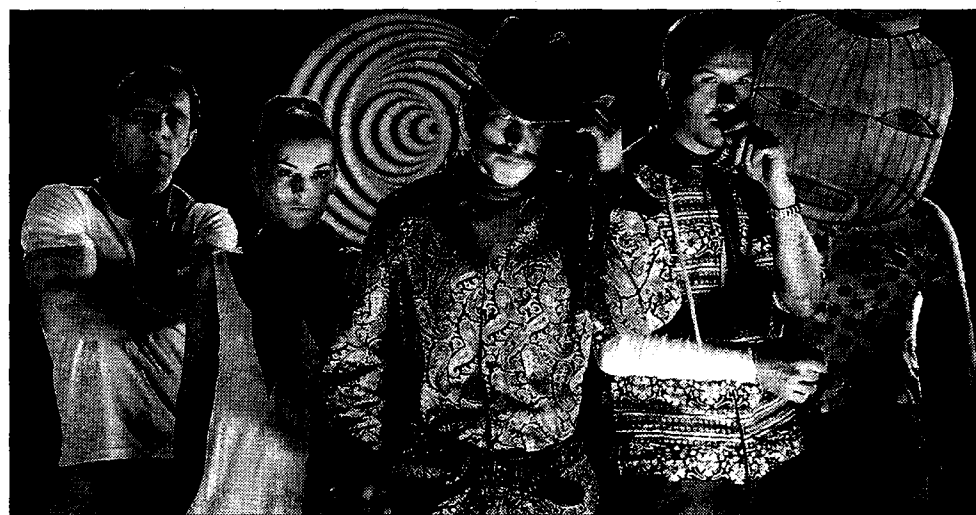
А что ищет аудитория Андрея Макарова? На первом плане у лектора и его слушателей – красота жеста, слова и мысли. Именно в этой последовательности. На сцене мы увидели яркого, гибкого во всех отношениях артиста, который честно рассказывает, у кого и какие идеи он вычитал, а что домыслил сам. Это интеллектуальное шоу для тех, у кого нет времени или желания читать книги самостоятельно – профессор Макаров делает это за вас и увлекательно перескажет всего за 150 рублей.

Аудитории Пигалева этого было мало – от преподавателя ждали системного подхода и «цельного взгляда». Собственно, системные явления в культуре как раз в сфере научных

интересов этого ученого. Однако в его лекциях тех лет были особо ценны ремарки «к слову», сказанные как бы между делом или в качестве примера. Это тоже из категории «шоу», но почти все из тогда сказанного – оценки и прогнозы развития финансовой системы, политических процессов – оказалось пророческим. Тогда Пигалев не просто показал нам «цельную картину мира», он и предсказал ее на 15 лет вперед.

Сегодня у молодежи нет запросов на системный анализ – это не укладывается в их «клиповое» мышление. К тому же они выросли в нулевые годы, настолько стабильные и понятные, что их внимание отошло от общего к частному, от системы к ее компонентам. Инфантилизм такого мышления объясняет особое внимание к внешней форме и запрос эмоциональной связи.

Впрочем, это отражает поиски все тех же вечных истин. Не случайно в конце встречи Андрею Макарову был задан трогательный вопрос: как же интерпретировать танцы Шивы в нашей повседневной жизни? Лектор немного растерялся и эффектно ответил... ни о чем. Потому что на самом деле «универсальной истины» не знает ни Андрей Макаров, ни А. И. Пигалев.

«Поколение пионеров» особенно требовательно к содержанию лекций

МНЕНИЕ «НЕ ПРОТИВ»

от поколения 40-летних:

Юлия Гречухина, обозреватель «ВП»:

– Профессор отошел от микрофона и... попытался принять позу «танцующий Шива». Публика затаила дыхание: удержит ли лектор равновесие? Удержал. На этом лекция успешно завершилась.

Ее украшали слайды тантрической эротической скульптуры (что называется, «детям до 18...») храма богини Сурьи в Конараке. И – живой обрядовый танец в исполнении волгоградских адептов в сверкающих костюмах и с бинди на лбу.

Ну, конечно, шоу, что же еще? Собственно, Андрей Макаров, автор лекции «Сакральное искусство Древней Индии», предупредил сразу и честно – академичности ждать не надо. Это, сказал он, странный жанр, экспериментальный проект. Весьма демократичный, добавила бы я. И как к этому формату относиться? Лично мне он симпатичен, несмотря на некий эпатаж автора.

На лекции сидели мои очень хорошие знакомые, которые живут йогой и индийской культурой уже более 30 лет. Они посетовали на досадные оговорки: например, вместо «адвайта» было сказано прямо противоположное «авидья». Поистине очень большая смелость нужна, чтобы, не будучи индологом, броситься в океан восточной культуры!

Но это знатоки, а для дилетантов большинство употребляемых терминов были темны и загадочны, хотя и звучали поэтично. Мне-то как раз кажется, что популярная лекция для массовой публики должна быть устроена еще проще, без непонятных забористых слов. Ведь тема доносится до аудитории лишь в первом приближении. Слушателям сессии не сдавать, а вот вопрос лектору задать да потом поспорить «о вечном» – это пожалуйста.

Так вот, заслуга Андрея Макарова перед Волгоградом в том, что он уже давно почувствовал этот запрос на «умный» досуг и с большим энтузиазмом, неутомимостью, присущими ему артистизмом и эрудицией заполняет эту нишу. Вы удивитесь, но есть в городе люди, кому интересна продвинутая тусовка для интеллектуалов – авторские музейные лектории, открытые тренинги по риторике, «сейшны» в арт-галерее. Это вам не расслабленное сидение в кино с поп-корном, а нечто, повышающее твою личную ценность, если хотите, имидж.

Сиюминутная мода, скажете вы? Я не против моды, которая заставляет задуматься. О чем именно задуматься – пусть каждый решает сам.